

Сооружения Ричардсона, среди которых последняя и его лучшая работа — оптовый магазин Маршала Филда в Чикаго, а также большая часть его железнодорожных станций на северо-востоке США — давно утрачены.

И если заниматься изучением его творчества последних лет, натурным обследованием зданий, то сегодня — это ряд построек, среди которых здания Сервер и Остин холл в Гарвардском университете, библиотеки в пригородах Бостона от Вобурна и Норт-Истона, Публичная библиотека Томаса Крейна в Куинси, Массачусетс (1882), дом Джона Глесснера в Чикаго, Иллинойс (1886), психиатрическая лечебница штата Нью-Йорк в Баффало (1870) и ряд других, которым удалось сохраниться в XX веке.

Список использованных источников

1. Иконников А. В. Архитектура США. Архитектура в системе буржуазной культуры / А. В. Иконников. — М. : Искусство, 1979. — 204 с.
2. Горюнов В. С. Архитектура эпохи модерна. Концепции. Направления. Мастера / В. С. Горюнов, М. П. Тубли. — С.-Петербург : Стройиздат, С.-Петербургское отд., 1992.
3. Мамфорд Л. От бревенчатого дома до небоскрёба: Очерк истории американской архитектуры / Л. Мамфорд. Пер. Б. А. Катловкера ; под ред. Д. Е. Аркина. — М. : Изд-во Всесоюз. акад. архитектуры, 1936.
4. Архитектор Генри Гобсон Ричардсон — мастер, строивший на века [Электронный ресурс]: URL: <http://museum-design.ru/arkhitektor-genri-gobson-richardson/>
5. Mumford L. Roots of contemporary American architecture / L. Mumford . — N.Y. : Dover, 1972.

*Чередина Ирина Семеновна, кандидат архитектуры, профессор,
Московский архитектурный институт (Россия)*

МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ В АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ (ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА С ЯПОНИЕЙ)

Новые тенденции в региональной политике в области архитектуры

Современный мир все более подвержен тенденциям глобализма, что выражается, в частности, и в строительстве и архитектуре. Если до Второй мировой войны можно было говорить о некоей “локальности” архитектурных школ и построек одного архитектора в пределах одной страны, то после Второй мировой войны возникает и усиливается мультикультуральная тенденция в архитектуре. Архитектура как область человеческой деятельности становится интернациональной: одни и те же архитекторы строят и в США, и в Европе, и в Китае, и в странах Африки, а модернизация средств коммуникации (прежде всего, интернет) способствуют углублению тенденций глобализации и интернационализации в архитектуре. В региональной политике это выражается в том, что власти стран или отдельного города, руководство фирмы или университета приглашают известного зарубежного архитектора для

выполнения престижного заказа. При этом в ряде случаев автор проекта придерживается своего “авторского почерка”, а в ряде – руководствуется архитектурными традициями той страны, где он выполняет проект.

Еще одна тенденция современности – это приглашение не только именитых мастеров, “сделавших себе имя”, но и молодых архитекторов, “подающих надежды”. Раскрытию новых талантов и новых имен способствует и политика проведения всемирных форумов, симпозиумов и открытых конкурсов, в ходе которых завязывается множество профессиональных контактов. Сегодня заказчики хотят нового творческого мышления, креативности, свежих мыслей, поэтому активное вовлечение молодых архитекторов также является частью современной региональной политики во многих странах. Здесь мы сталкиваемся с еще одним отличием архитектуры прежних лет и современности: ранее стать известным архитектором мог только в среднем и старшем возрасте, сегодня же господствует время молодых и креативных, не боящихся экспериментировать.

Подобные тенденции не обошли стороной и Россию: в последние десятилетия в России и в Москве, в частности, все чаще появляются иностранные архитекторы, предлагающие свои проекты для реконструкции крупных столичных объектов. Процесс взаимопроникновения различных культур становится в наши дни естественным явлением. Поэтому участие иностранцев в конкурсе на реконструкцию одного из старейших музеев Москвы, было явлением, можно сказать, обычным.

Имя японского архитектора Джуниа Ишигами до последнего времени было мало знакомо в России. И это совсем не удивительно, так как зодчий еще молод и находится в начале своего пути. Хотя в последнее время имя Ишигами на Западе звучит все чаще и он становится модным архитектором, на которого многие специалисты смотрят как на надежду современной архитектуры.

Политика привлечения свежих мыслей и креативных идей для формирования новой культуры

Какие цели преследует практика привлечения именно молодых, свободно мыслящих талантов? Прежде всего, они лучше всего могут справиться с задачей создать архитектуру нового времени, соответствующую потребностям времени. Многие молодые архитекторы приходят в свою профессию с желанием изменить устои культуры и создать новаторскую архитектуру.

Ишигами – выпускник Технологического института Мусаси (Токийский городской университет) и Токийского университета изящных искусств и музыки. После окончания учебы Ишигами четыре года проработал в бюро Kazuyo Sejima + Associates, а в 2004 году открыл в Токио свою собственную архитектурную мастерскую “Junya. Ishigami + Associates”.

Ишигами заявил о себе за пределами Японии, когда в 2008 году спроектировал для 11-й Венецианской архитектурной биеннале экспозицию японского павильона. До этого времени он был известен проектами мебели. А после получения в 2010 году престижной для молодых архитекторов международной премии имени Я. Чернихова, об Ишигами заговорили, как об

очень талантливом и перспективном мастере. У этого зодчего есть свой почерк, своя манера говорить на языке архитектуры. С одной стороны, его работа, представленная на конкурс имени Я. Чернихова, очень проста – это кубический объем с легким каркасом и множеством очень тонких опор. Дом, напоминающий совершенно белый ящик. С первого взгляда все просто и понятно, но в этой простоте кроется какая-то неразгаданность и недоговоренность. Дом Ишигами – наследник классического модернизма, но он гораздо сложнее своих предшественников. Для создания своего дома-ящика Ишигами проделал огромную новаторскую работу инженера, внедрившего в архитектуру новые технологии, ставшие основой этого проекта. Именно благодаря конструктивному решению здание выглядит таким легким и воздушным. Это направление по духу близко современной японской архитектуре – простота, основанная на использовании новых технологий и материалов, позволяет решать самые насущные проблемы, продиктованные особенностью проживания на Японских островах. Такой подход способствует внедрению в архитектуру и строительство того нового, что несет прогресс и сохранять глубочайшую внутреннюю культуру, свойственную японской традиции. У Ишигами есть чувство причастности к глубоким национальным корням, поэтому его даже самая современная работа лишена холодной модернистской логики и наполнена тонкой внутренней поэтизацией создаваемого им образа. Хотя сам архитектор и декларирует совершенно новый подход к форме, пространству и окружающей среде, он остается японцем, для которого свойственно особое ощущение красоты и гармонии. Ишигами, как и древние японские мастера, идет по пути “вычитания архитектурной формы, а не ее прибавления” и этим достигает чистоты образа. Оцененный международным жюри как “архитектор вне привычных рамок, с широким кругозором, со способностью к экспериментаторству”, Джуниа Ишигами вошел в мир современной архитектуры с желанием кардинально изменить стиль жизни современной культуры. Очевидно, именно такой подход стал привлекательным и в московском проекте Ишигами для реконструкции Политехнического музея.

Мысль о реконструкции была высказана Президентом РФ в апреле 2010 г. Было решено создать музей науки на базе московского Политехнического музея, созданного в 1872 г. по инициативе членов Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Здание, а точнее музейный комплекс, состоящий из нескольких зданий, специально возводился для музея почти 30 лет. Центральная часть была закончена в 1877 году по проекту И. А. Монигетти, южное крыло спроектировал Н. А. Шохин при участии А. Е. Вебера. Северный корпус завершил комплекс музея и был закончен к 1907 г. по проекту архитектора В. И. Ерамишанцева при участии В. В. Воейкова. В традициях своего времени архитекторы выполнили фасады музея в псевдорусском стиле. Это означало, что тяжелый накладной декор в “русском стиле” полностью скрывал конструктивное решение музея. Комплекс походил на печатный пряник с объемными лепными деталями. Каждый объем

сооружения жил своей, замкнутой внутри, жизнью. Дворы использовались только для технических целей. Экспозиция музея была размещена в 65 музейных залах, кроме того, в комплекс входила библиотека (более 3 млн. книг и изданий), лекторий с большим залом для проведения встреч с выдающимися людьми современности и музыкальных вечеров и множество других помещений.

В его коллекцию входят более 170 тысяч экспонатов, ценнейшие музейные коллекции, многие из которых просто уникальны. Сотрудники музея подсчитали, что ежегодно Политехнический музей посещает не менее 450 тысяч человек. Чтобы продолжать развитие, музею нужны новые возможности. Поэтому Попечительский совет Политеха объявил конкурс на архитектурную концепцию реконструкции музея. Председатель Попечительского совета И. И. Шувалов заявил, что Москве нужен новый центр культурного туризма и современный музей мирового уровня, который внесет весомый вклад в жизнь столицы. Он также подчеркнул, что новые технические решения, прежде всего, должны быть оправданы с экономической точки зрения, соответствовать самой современной архитектурной мысли и статусу Москвы как столичного города.

Для обновленного музея предполагается использовать самые передовые технологии. Видимо, именно здесь можно найти объяснение решению, принятому жюри конкурса, которое присудило победу за проект реконструкции Политеха молодому японскому архитектору Джуниа Ишигами, работающему совместно с Arup /Naoko Kawamura.

Архитектура будущего: идеи города-сада возвращаются?

Как известно, общество развивается по спирали, и так само одни и те же идеи могут периодически возникать через определенные промежутки времени. Пережив период увлечения индустриализацией, многие страны сегодня обратились в сторону экологической архитектуры, тем самым косвенно реанимируя на новом витке истории идеи “города-сада” Э. Говарда. Это же справедливо и в области проекта реконструкции Политехнического музея.

По мысли Ишигами Политехнический музей должен превратиться в музей-парк. Парк будет вокруг и под зданиями комплекса. Для того, чтобы добиться такого решения, архитектор предложил вокруг исторического здания вырыть огромный котлован (4 м глубиной), который объединит внутреннее и внешнее пространство музея. Попасть в этот парк можно будет прямо с улицы, причем парк внутри музея расположится в подвальном этаже, где вместо складов появится дополнительное экспозиционное пространство. Под музейным комплексом будут сооружены и столь дефицитные в центре города автостоянки. А сам комплекс будет окружен зеленью парка, которая становится все более необходимой в Москве, где в последнее время в угоду застройщикам, преследующим сиюминутную выгоду, исчезло огромное количество деревьев. Внутреннее пространство музейных дворов будет соединено с внешним. Сооружения, входящие в комплекс нового музея по проекту не разделяют (как это было раньше), а связывают пространство воедино. Музей становится частью городского пространства, а городское пространство частью музея. В

этом решении Ишигами, несмотря на свои декларации, полностью отвергающие традиции, все же близок к традициям и опыту японских мастеров старшего поколения, построивших знаменитые на весь мир музеи. Так же как и мастера старшего поколения, Ишигами использует вечную тему природы и ее влияния на архитектуру.

Но самое любопытное то, что музейный парк, по проекту Ишигами, должен быть круглый год защищен от воздействия снега и дождя. Над музейными сооружениями, перекрывая внутренние дворы, архитектор предложил натянуть высокотехнологичную прозрачную полимерную пленку. Идея звучит великолепно, в проекте выглядит замечательно, но очень трудно представить себе, как эта пленка будет выдерживать тяжесть снеговой нагрузки, которая в нашем климате бывает довольно значительной.

Исторические фасады старого Политеха, относящиеся к концу 19 века, Ишигами собирается сохранить в неизменном виде. Именно этим отношением к истории проект Ишигами выгодно отличался от всех остальных конкурсных предложений. Исторические фасады Политеха сами станут экспонатами, помещенными в новую среду, созданную архитектором. Очевидно, сосуществование старого и нового в проекте Политехнического музея будет его основной интригой.

До 2015 года музей продолжал жить прежней жизнью в старых стенах. Недавно было объявлено, что реконструкция началась, и в ее основу положена концепция японского архитектора Джуниа Ишигами. Вероятно, в проект – концепцию, принятую за основу, будут внесены изменения, продиктованные нашей реальностью. Но начало положено и у московского музея появилась возможность стать немного “японским”, если под этим особенным японским подходом увидеть вращение реконструируемого объекта в среду исторического города. Исходя из творческих устремлений японского архитектора, московская работа будет попыткой реализации его кредо: “...создавать новые сооружения, новые пространства, иначе организовывать окружающую среду”, “...изменить стиль жизни современной культуры, наполнить ее новыми ценностями” [3].

Выводы

Анализ современных направлений региональной политики в разных странах мира свидетельствует о том, что в сфере архитектуры и строительства происходит слияние архитектурных течений и утрачиваются черты региональной принадлежности. Доминирующей становится интернациональная направленность современной архитектуры, подкрепляемая региональной политикой активных контактов с зарубежными исполнителями, программами обменов студентами и преподавателями, открытие филиалов проектных фирм в разных странах.

Список использованных источников

1. Взаимосвязь искусств в художественной жизни России второй половины 19 века. М., 1982.
2. <http://www.lenta.ru/news>. <http://www.jnyi.jp/> <http://eng.polymus.ru/>

3. Официальный сайт мастерской Ишигами [электронный ресурс]
<http://www.jnyi.jp/>

Голуб Андрій Анатолійович, асистент
Київський національний університет будівництва і архітектури

**ЗАКОНОДАВСТВО ЄС, США, КАНАДИ, РОСІЇ ТА ЯПОНІЇ ЩОДО
СТВОРЕННЯ ТА УПРАВЛІННЯ НАЦІОНАЛЬНИМИ ПАРКАМИ**

Україна задекларувала бажання стати членом ЄС, але Європейський Союз висуває до країн, що претендують на членство, великий перелік вимог, багато з яких стосуються і природоохоронної сфери. У 2012 році була парафрована Угода про асоціацію між Україною та ЄС, а у 2014 році – підписано «політичну» та «економічну» частини даної Угоди. Важливим елементом співпраці у сфері охорони довкілля, як і в багатьох інших сферах, що визначаються Угодою, є поступове наближення законодавства України до політики та законодавства ЄС.

Загалом законодавство Європейського Союзу у природоохоронній сфері має декілька рівнів, найвищим з яких є «загальноєвропейський», виконання законодавчих актів на якому є обов'язковим для всіх країн-членів ЄС і вимагає гармонізувати внутрішнє законодавство кожного з членів із загальноєвропейським. Також у кожній країні на «національному» рівні існує власне законодавство, що враховує особливості фізико-географічного районування. Найнижчим рівнем у даній системі є «регіональний» рівень (табл. 1).

Таблиця 1.

*Законодавство ЄС щодо національних парків
(на прикладі Великої Британії)*

Рівні законодавчих актів	Перелік законодавчих актів
«Загальноєвропейський» рівень - European Legislation	Директива ЄС «Про місце проживання» - EU Habitats Directive (92/43 / ЄЕС), перенесена в законодавство Великобританії в «Положення збереження середовища перебування», 2010 р. (з поправками)
«Національний» рівень - National Legislation	- Закон щодо «Дикої природи і сільській місцевості», 1981р. (з поправками); - Закон «Про сільську місцевість і права на шляхах», 2000р. (з поправками); - Закон «Про природне середовище і сільські громади», 2006р. - Закон «Про захист борсуків», 1992р. - Закон «Про огорожі», 1997р.